

(Окончание. Начало на 1 стр.).

В НАГЛАЖЕННОМ костюме, прямой и строгий, он поднялся на трибуну не давней сессии областного Совета и спросил переполненный зал:

— Отчего корова молоко дает?

В ответ — дружный смех. Во-первых, исцарапавшиеся, во-вторых, подустали люди от речей, обрадовались простодушно. Он упирал бодрый воздух, не замечая смеха, закончил:

— Кормить надо.

И снова развеселился зал.

Через минуту его слушали с напряженным интересом. Депутат областного Совета, председатель колхоза Александр Андрианович Барков говорил о твердом планировании как важнейшем и необходимом инструменте преобразования.

Был момент, когда он повернулся к прездидиуму, упрямно трахнул мало тронутым щупом, сказал:

— Вам же лучше будет.

В этот миг промелькнуло в облике немолодого уже человека что-то отчаянно мальчишеское, пренесенное через годы жизни и счастью сохраненное. Тогда я еще не знала, что председателем колхоза он стал как раз мальчишкой и что в прошлом году милюю ровно сорок лет его председательства.

Тут необходимо сделать отступление.

Еще недавно в нашей области звукали имена председателей колхозов Михаила Ковзинова, Иосифа Колбухина, Григория Федирко, Василия Баклыкова, директора союза Саввы Олейникова...

Рано ушли из жизни эти воинисты могучие духом люди. Много испытаний выпало на их долю. Личности почти легендарные, они оставили долгую память о себе, и не только в книгах писателей-журналистов Петра Ворощилова, в сердцах односельчан, в помыслах и делах преемников — юных председателей военных лет Михаила Сметаникова и Александра Баркова.

Уже одно то, что сегодня у нас только двое таких (да еще третий — Иван Ясько, приехавший в Ковзинову, правда, с дипломом сколько нижнего инженера и тем отличающийся от своих собратьев), достойно внимания.

Ничто не заменит школу жизни. Она у них особая. Нам еще учиться и учиться у этих людей, прислушиваться к их суждениям, присматриваясь к делам.

ИЗ ДЕРЕВНИ Дровосечное Орловской области Саша Барков приехал в Запорожье поступать в техникум. Поступил. И тут началась война. Техникум закрыли. Ребят отправили в Сибирь. Танк оноказался в деревне Соколово Прокопьевского района.

Пахал, боронил. Некого было бригадиром назначать — посыпал бригадиром. Председателем колхоза был ленинградец, офицер, демобилизованный с фронта по болезни.

— Это он из меня сделал председателя, — говорит Барков.

— Как? — спрашиваю.

— Другой два раза огrel.

Ну и ну, думаю, вот тебе и воспитательный момент, вот тебе и почтительное воспоминание.

А Барков хитер, как тогда, с трибуны, вроде бы ощаршил этот покорсту, а сам, оказывается, почту готовит.

— Однажды на раскомандирковке, — продолжает, — он — одно, я — другое, а он был человек нервный. Я побежал, а он дугу велел бросил, она ударила о землю и один концом меня по спине. Спряталась в кустах, плакала, у председателя гнев прошел, кричит: «Саша, иди сюда».

И еще были случаи, сплять дугу швырнули...

Когда уезжал тот председатель ленинградец и его спросили, кому колхоз будет передавать, он отвечал: «Баркову». Приехал тогда директор МТС, «Собираются сорвания». Переутомленный бывшим председателем успокоил: «Это временно, пока подберут другого». На съезде сказали: «Найдет, нет, вот молодой бригадир, кто будет голосовать против, тот и будет председателем». Одна жестоливая рука поднялась было, да спряталась.

Прошла неделя, вторая, он — и бригадир, и председатель колхоза, и секретарь комсомольской организации. Ни угла своего, ни родных. Продуктовых карточек колхозникам не давали. Суренку с просом, что росли в обнимку, варил и ел, отойдет, бывало, по речке куда погуше, выстригает с себя рубаху и штаны, высушит да снова наденет.

Поехал к секретарю райкома партии: «Когда будет председатель колхоза?» — «А ты Барков?». — «Я Барков». — «Работай». Уже раненые с фронта возвращались, казалось, был выбор. А ему уже совсем некому. Колхоз слабенький. Хлеб до зернышка выбирегали государство, по сто граммов доставалось колхозникам на трудодень.

Поехал Саша Барков за советом к старикам. В том, что через три года стали получать по три килограмма хлеба на трудодень, — их заслуга. «Землю не обманешь, — говорили деды, — ее надо уважать, одну полоску засея, другая пущай отдохнет».

Каждое время по-своему сложно, в каждом — свой риск своего рода перестройки, необходимый для экономики рывок, социальные и нравственные достижения, любовь к родине, и то, что во многих селах нашей области до самых шестидесятых годов не было электричества. Волнуется при этом. Встал, отошел к окну, долго и упорно смотрит на добродотные крыши, на цветные автомобили колхозников, что подезжают к сверкающим витринам нового сельского магазина, на великолепный колхозный Дом культуры. Потом резко поворачивается, искоса говорит:

— А вот работали тогда с большим патриотизмом. Судьбу колхоза решали женщины: днем сплюхивают, ночью идут молоть, рано утром — доить. Время по добркам проверяли: идут на работу, песни поют — значит, шесть утра. У кого муж погиб, у кого — сыны, они песни пели, плачали и пели. Сегодня этого нет, нас обуяла жадность, среди людей — слость и зависть, у многих живой воды только нет, а все мато...

Во время этой беседы зашел к Баркову директор союза из Томской области (они соседи и дружат много лет), горячо поддержал Александра Андриановича:

— У нас в деревне родина передралась — пересорились. Из-за чего бы вы думали? Появился скотник в белой горячке, оказалось, у него на скотнике шестнадцать тысяч рублей, да еще дома нашли тридцать четыре тысячи. Жил он один. Теперь вот родственники обзываются...

Гость, грузный, громкоголосый, сразу бросился в атаку:

— Вы помните, как праздновали в деревне окончание уборки? Гармошка, песни, со-

берутся на мосту — и ку плясать. Радость была. А теперь?

В этот момент думалось вот о чем.

Читал в районном партии документы личного дела коммуниста Баркова, выписывалась такая строка: «Под его руководством колхоз из отставших стал экономически крепким, перешел на денежную оплату труда... Полутора раза доход в один миллион сто пятьдесят тысяч рублей...».

И так далее.

Сначала: не до жиру, быть бы живу. Потом лучше и лучше хотелось жить. Все дались потом и кровью, стремление увеличивалось. Вдруг стоп: наелись. Так, что ли, получается?

Не будем спешить. Продолжим знакомство с хроникой жизни председателя колхоза Баркова. Может быть, что-то и прояснится. Ведь мы еще не переехали вместе с ним из Прокопьевского в Яйский район, а он каждому из этих районов отдал по двадцать лет жизни, и в одном, и в другом вывел свои колхозы в лучшие.

Из окна он смотрит, вспоминая военные и послевоенные годы, на красивейшую в нашей области деревню Яя-Борки, это уже Яйский район; денежная оплата, миллионы прибыли здесь.

На окнах он смотрит, вспоминая военные и послевоенные годы, на красивейшую в нашей области деревню Яя-Борки, это уже Яйский район; денежная оплата, миллионы прибыли здесь.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Из окна он смотрит, вспоминая военные и послевоенные годы, на красивейшую в нашей области деревню Яя-Борки, это уже Яйский район; денежная оплата, миллионы прибыли здесь.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне, что лошадь не загрызут. Тогда же в десять — двадцать лет все по дому делали. Но той жизни не надо никому: строго карали, — возвращается к теме Баркова.

Что-то упустили мы. Сегодня такие молодые люди в деревне

Речь товарища ГОРБАЧЕВА М. С.

(Окончание).

Начало на 1-й стр.).
экономике, в сфере управления, какие задачи стоят в стране, социальной политики, какие задачи мы ставим с точки зрения освоения новых методов работы партии, наших кадров... это все потом скажется на результатах нашей будущей пятидатнейшей работы.

Поэтому нынешняя пятилетка — труднейшая, сложнейшая, но и самая интересная пятилетка. Нарашивая динамику работы, мы обязаны добиваться того, чтобы в органическом единстве решались главные экономические задачи. Именно так и составлен план второго года — ускорение темпов развития, кардинальное обновление производства и технологий, обеспечение выпуска промышленных изделий и товаров для народа непременно все более и более высокого технического уровня и качества. Вот главные составные элементы, философия плана второго года пятилетки.

Мы уже начали с вами работу по повышению качества. В связи с этим хотим напомнить о письме Центрального Комитета «О коренном повышении качества продукции» ко всем партийным комитетам, советским и хозяйственным органам, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям, ко всем трудинцам, довольно откровенному партийному документу, где все вещи были названы своими именами. Мы работаем в духе этого письма уже начали давать свои плоды. Приняты Центрального Комитета к решительному повороту в обеспечении высокого

качества продукции встречаются с пониманием.

Я могу сейчас привести десятки предприятий, где взялись за дело по настоящему и добились в короткие сроки того, что производили, наше зерно мы будем сохранять в народном хозяйстве, ни внутренний рынок ни тем более экспорт, сегодня идет нарасхват. Значит, можем доказать, товарищи, можем.

И все же дело идет не так, как надо. Не в таких масштабах, как требуется. Да и вы, руководители, и в центре, и на местах, знаете: вроде бы поработали под нажимом ЦК, поговорили, обсудили письмо ЦК, что-то началось, а по настоящему разворота эта работа еще не получила.

Я в общем-то, далек от наивной мысли, что завтра или послезавтра все сто процентов нашей продукции машиностроения будут отвечать мировому уровню. Ведь для этого надо многое переделать, все передумать, начинать с того, чтобы определить направление поиска качества изделий, сопоставить их с мировым уровнем, сконструировать, затем разместить по предприятиям, перестроить технику, технологии, кадры включить — это все, конечно, требует усилий и времени. Но когда я говорю, что работа разворачивается медленно, это не означает, что заработано, труднейшее, охватывающее и технику, и организацию труда, материалы, комплексы изоляции, компоненты кадров, — все это, конечно, требует времени.

Я многое здесь связываю с ходом разговора, его главным принципом: что заработал, то потребляй, используй, делай по конечным результатам. А конечный результат — это продукция и выручка за нее средства. Если она не нужна ни потребителю, ни народному хозяйству, то не получишь выручки. Не получив выручки, должен думать о том, как жить дальше. Конечно, и не хочу сказать, что сегодня так было, а завтра будет введен

полный хозрасчет. Такого не бывает.

И еще об одном — я на XVII съезде об этом говорил и помню, как долго мы формулировали эту часть. До каких пор мы будем сохранять в народном хозяйстве такую ситуацию, когда нормально живут и те, кто дает прогрессивную, качественную продукцию, но и те, кто вообще выпускает некачественную.

И живут спокойно, даже больше того, брачек легче живет, потому что не модернизируется техника, ему не надо напрягаться, ему не нужно перенапрягать свою умственную и нервную систему. За негодную или некачественную продукцию ему выдают зарплату, премию.

Если сейчас сказать многим: вы будете 100 процентов своей продукции поставлять на внешний рынок и сколько заработаете — все выше, распоряжайтесь. Все 100 процентов! Ведь по миру пойдет, потому что их продукции никакому никому не нужна.

Нельзя, товарищи, так. В условиях перестройки вопросам качества надо уделять центральное место. Необходимо на всех направлениях работы в области повышения качества идти на более решительные меры. Я многое здесь связываю с ходом разговора, его главным принципом: что заработал, то потребляй, используй, делай по конечным результатам. А конечный результат — это продукция и выручка за нее средства. Если она не нужна ни потребителю, ни народному хозяйству, то не получишь выручки. Не получив выручки, должен думать о том, как жить дальше.

Конечно, и не хочу сказать, что сегодня так было, а завтра будет введен

входной контроль, и комплектующие изделия — в том числе, сразу, так сказать, обрисовалась целый круг проблем.

Переболели несколько месяцев. Но потом на «Фрезере» все показатели улучшились. И люди сразу убедились, что они могут по настоящему работать, давать действительно хорошую продукцию.

Но вот вопрос: есть сигналы о том, что органы государственной приемки, едва народившиеся, то есть уже упомянутые в бирюзовом и бумаги волоките. Появилась тенденция к бумаготворчеству, новым, никем и никем не установленным формам отчетности, справкам, разным валикам. Вот это уже безобразие. Если госприемка будет себя чувствовать какая-то особая каста, которая может только грозить, своеобразить то это уже не госприемка.

Надо сразу подбирать людей, которые понимают, что к чему, потому что действием органов приемки затрагиваются судьбы людей, коллективов, общества в целом. В органах госприемки следуют подбирать людей с широким политическим и техническим кругозором, грамотных, морально зрелых.

Здесь должна проявиться роль партийных комитетов. Не секрет ведь, что немногие руководители предприятий, зачастую называемые «Фрезер». Процесс ввода государственной приемки проходит там небезболезненно. На этом предприятии обнаружилось, что у них технология и документация или не та, или не соблюдается, не соответствует технической документации с техникой, инструментом, оказывается, не тот, и квалификация требует, так сказать, повышения и т. д. И стимулы, и система приемки продукции, и на таком-то участке такая-

то деталь выходит с браком, идет сам туда, привлекает конструктора, инженера, технолога, организует производство вместе с рабочими борется за качество. Вот такой подход получит должный отклик у людей.

Думаю, нам следует на оставшиеся полтора месяца года ввести на телевидении и в печати специальную рубрику о подготовке предприятий и отрасли к государственной приемке. Рассказывать широко, интересно о хорошем, передовом опыте в этом деле. Надо активно и настойчиво формировать общественное мнение, готовить людей, разяснять смысл происходящего.

Я сказал так: коренным вопросом при введении государственной приемки — это подготовка к ней. Как будут подготовлены предприятия, отрасль к введению государственной приемки. Значит, и требования сейчас к подготовке должны быть ясны. Обратите внимание на все это ваше винение, чтобы потом, если где-то обнаружатся ошибки, мы будем вправе спросить и с министрами, и с руководителями предприятий, и с руководителями партийных организаций. Спросим. Хочу этот аспект особо подчеркнуть — аспект организаторской, политической работы, технической подготовки и ввода такой крупной меры, как государственная приемка.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Надо иметь в виду: слишком много у нас здесь запущено. Упущен многое. Слишком долго и инертно бросят в беде трудовой коллектива, при социализме все равно найдут решение. Местные партийные органы начнут звонить в ЦК и будут добиваться заплатить не зависимо от того, как спросят.

А ведь уже были такие случаи. Например, внедрили какую-то линию, перешли на новую технологию, поменяли нормативы, нагрузки, изменилась выработка. А с народом хорошо не поработали, там, где рассчитывают, что, мол, никаких мер не будет, могут быть серьезные осложнения.

Мы же не можем эксплуатировать социализм: при социализме, мол, все равно бросят в беде трудовой коллектива, при социализме все равно найдут решение. Местные партийные органы начнут звонить в ЦК и будут добиваться заплатить не зависимо от того, как спросят.

Надо иметь в виду: слишком много у нас здесь запущено. Упущен многое. Слишком долго и инертно бросят в беде трудовой коллектива, при социализме все равно найдут решение. Местные партийные органы начнут звонить в ЦК и будут добиваться заплатить не зависимо от того, как спросят.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

Мы живем в очень напряженное время для судьбы нашей страны и народа времена. Мы должны это хорошо понимать. Без громких слов скажу: сегодня мы проходим по пути, который несет с собой опасения, с проблемами, которые стоят перед нами, то это будет иметь исторические последствия для страны, ее нации.

К 45-летию подвига 28 героев-панфиловцев

**СМОТРИТЕ И
СЛУШАЙТЕ
НА СЛЕДУЮЩЕЙ
НЕДЕЛЕ**

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

«КУЗБАСС. ЖИТЬ ЗА ДНЕМ», Уважаемые телезрители! Обращаем ваше внимание на изменения в нашей программе. Информационная программа «Кузбасс. День за днем» будет выходить в 20 час. 30 мин. а не в 19 час., как это было прежде. Мы думаем, что по духу вам придется новая рубрика, которая появится в информационной программе на этой неделе, — «Занимательная экономика». Из нее вы узнаете, почему иногда «банки не дают денег», когда берутся предприниматели «за руки» у населения области; почему раньше трамвайный билет стоил 900 рублей, получив много другой интересной и полезной информации.

«РАМПА», 17 ноября, 18 час. В Кемерове открытие нового театрального сезона. Изображающий группу бойцов на фоне зубцов Кремлевской стены. В яростном порыве воинов полны решимости грудью защитить столицу от врага. А внизу, на постаменте, золотом выбиты слова погибшего героя В. Г. Ключкова, известные теперь всему миру: «Великая Россия, я отступаю некуда: позади Москву!»

«КУЗНЕЦКИЙ ПЛАСТ», 18 ноября, 18 час. 20 мин. Наибольший рост добчич уголь в Кузбассе во многом благодаря строительства новых шахт и разработок Одинцовского и крупнейших разрезов стечет «адмиралский». О его сегодняшнем дне, проблемах и перспективах рассказывает наша передача.

«У НАС В ГОСТЯХ. А. СМИРОНОВА», 18 ноября, 18 час. 50 мин. Приглашаем вас на встречу с великой Томской филармонией Аллы Смирновой. В нашей передаче Алла Смирнова исполняет стихи и песни на стихах Н. Матвеевой, Д. Самойловой, Р. Рябцова, поэтов средневековья.

«ИСТОКИ», 18 ноября, 19 час. 30 мин. Две недели августи по Томи пылая погнанная ряба. Дляяснение причин гибели содружавшихся джазовых музыкантов Президентом, Т. Портером, и Д. Элизонтом. А также две недели, так и не удалось выяснить, кто же из новинок сброса вредных веществ в реку. Работы контролирующие агенты, их прослеживают и посыпаются выпусками.

«В РИТМАХ ДЖАЗА», 19 ноября, 18 час. 50 мин. Очередная передача этого цикла посвящена прошедшему в Новосибирске концерту с участием известных исполнителей джазовой музыки. Президент джазовых композиторов и энтузиастов, К. Портера, и Д. Элизонта. Передача ведет председатель Томского джаз-клуба.

«НАУКА. ТЕХНИКА. ПРОГРЕСС», 19 ноября, 19 час. 30 мин. Предача посвящена проблемам эффективности инженерного труда на примере завода «Стромгашин»,

РАДИО «ЩЕ РАЗ О «БАРАХОЛКА»

В конце прошлого года Записько именем Ерофея, в обходе называемым «барахолкой», был закрыт. Однако «барахолка» не осталась без дела, и ее заняли другие продавцы на колхозном рынке Рудничного района города Кемерово. Сегодня по-прежнему здесь проходит продажа различных товаров, а также на рынке, подогреванных участниками рынка, подготовлены участники рынка, а 23 ноября в 10 час. — передача за «курганом» супер-конкурс юношеского, популярного, бытового обслуживания, с проблемами, возникшими в работе в Кемерово новой «столицы».

«ВОИ ЛЮДИ, СЕЛО». Камеровских всех трех степеней сцены Трудового Славы на селе Немецком. Среди них — «работы со сказками» и «Промыслового» альбома Рамса Григорьевна Коровина.

Ветеран труда все три ордена получила работница синхрониста Петровой, которая стала на пенсию.

«ЮБИЛЕЙНЫЙ». Занятие киноконцертом «В МИРЕ КИНО».

Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ МАРГИАНЫНСКИЙ.

«ЮБИЛЕЙНЫЙ». Киносборник мультифильмов ОГУРЧЕНАЯ ЛОШАДКА (10—для детей).

Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ ПОГОНИН (10—для детей).

«ЮБИЛЕЙНЫЙ». Занятие киноконцертом «НАШ ТОВАРИЧ КИНО».

Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ ПОГОНИН, где серии (12, 15, 18-20, 21).

«КОМСОМОЛец». У ВСЕХ ТАЛАНТЫ (15), ТРИ ВРАГА, две серии (17, 20).

ДИ МИМЕТИКИ ОКТЯБРЯ, ОБИВИННИСА СВАЛЬБА (13, 15, 19, 21), ПРОДЕЛКИ В СТАРИНОМ ДУХЕ (17).

ДИ ШАХТЕРОВ. ЛЮБОВЬ И АЭРОБИКА (15, 16-20) — демонстрировать не рекомендуется, ТРИ ДНЯ КОНДОРА (18-30).

ДК ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «АЗОТ». ЖЕРТВА ОБМАНА, две серии (10, 19).

ДК КОКОХИМЗАВОДА. ДОЛГИЙ ПУТЬ В ШКОЛУ (12-30 для детей). КОРОЛЬ ДЛЯ КИДУГЛЕН, две серии (14, 17).

КЛУБ ГРЭС. БЕСЕДОВО ВОЛШЕБСТВО (12, ЖЕНЩИНЫ (14, 16, 18).

КЛУБ БОГ. ВОЖДЬ ВЕЛОДЕ ПЕРО (17—с роликами), ДЕНЬ КОЛИБРИ (18-30 с субтитрами).

17 НОЯБРЯ

ТЕАТР ОПЕРЕТТЫ. ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ. Начало в 19 час.

ФИЛАРМОНИЯ. Органный зал, ВЕЧЕР ОРГАНОЙ МУЗЫКИ с участием РАСИМЫ БАБАЕВОЙ. В программе произведения Баха, Бунстхуде, Франка, Регера. Начало в 19 час.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Цветной художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ ГРАФ МОНТЕ-КРИСТО, две серии (10, 13-20, 16-40, 20).

МАЛЫЙ зал, Цветной художественный фильм СОСЕДКА (10, 11-50, 13-40, 15-30, 17-20, 19-10, 21).

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал, Художественный фильм из коллекции Госфильмофонда ССРГ НИКИТИНА, Ю. Левитанского, Ю. Михайлова, В. Дашиевича, Н. Шварцмана.

ДОМ КИНО «МОСКВА». Большой зал,